

Е.Ю. Кнорозова*

**К вопросу о вьетнамских традиционных
религиозно-мифологических представлениях,
отразившихся в «Правдивом повествовании
[о восстании в] Ламшоне»**

АННОТАЦИЯ: Сочинение имеет в своём названии жанровый показатель *тхыктук* («правдивое повествование»), обладает достоинствами литературного произведения, оно много раз переделывалось и утратило свою первоначальную идентичность. Рассмотрены несколько преданий, включённых в текст памятника: о чудесном мече Ле Лоя; о женщине в белых одеждах, обернувшейся белой лисцей и избавившей Ле Лоя от погони; о том, как одна из жён Ле Лоя была принесена в жертву духу в обмен на оказание помощи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: чудесный меч, белая лисица, историческая литература, Вьетнам, китайское вторжение, дух, жертва.

Один из жанров китайской историографии — это *шилу* («правдивые записи»), вид официальных трудов летописной формы, в которых день за днём фиксировались события периода правления императора. Главное предназначение — сохранить для потомков историю данного царствования, и в этом качестве «правдивые записи» рассматривались как основной источник для будущих составителей истории династии. Всего в императорском Китае было подготовлено 100 таких трудов, но до нас дошла лишь часть из них, в том числе два полных династийных комплекта — за периоды Мин (1368–1644 гг.) и Цин (1644–1911 гг.) [5, с. 815]. Минские «правдивые записи» — первые

* Кнорозова Екатерина Юрьевна, доцент Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия; E-mail: knorozova@yandex.ru

© Кнорозова Е.Ю., 2017

труды этого жанра, сравнительно полный комплект которых дошёл до наших дней. Он включает в себя 13 сочинений общим объёмом около 3000 *цзюаней* [4, с. 62]. Обширные части минских *шиллу* (фрагменты, касающиеся Аннама и Зяотьи, 1369–1458 гг.) переведены на русский язык ведущим российским вьетнамистом А.Л. Федориным и включены в приложение к пятому тому «Полного собрания исторических записок Дайвьета» («Записи о случившемся [при династии] Мин» (*Мин шиллу*) [10, с. 536–881]).

Как отмечают исследователи, *тхыклук* (кит. *шиллу*) — распространённый жанр вьетнамской историографии, хотя и сильно отличающийся от своего китайского аналога. Первое из известных сочинений такого рода — «Чунгхынг тхыклук» («Правдивое повествование о Реставрации»), решение о создании которого было принято в 1289 г., сразу после победы над монголо-татарскими армиями, и ей же целиком посвящённое. Основным автором является один из наиболее просвещённых монархов вьетнамского средневековья — Чан Нян-тонг (годы правления: 1278–1293). В XV — начале XVI вв. придворные хроники с аналогичным названием составлялись по распоряжению императоров Ле Тхань-тонга (годы правления 1460–1497) и Ле Тиеу-тонга (годы правления 1516–1522). Ни один из перечисленных выше текстов под названием «Чунгхынг тхыклук» до нас не дошёл [9, с. 21].

Один из значительных исторических памятников — «Ламшон тхыклук» («Правдивое повествование [о восстании в] Ламшоне»). Он упоминается в «Полном собрании исторических записок Дайвьета»: «(1431 г.) <...> Двенадцатая луна. Шестой день (9 января). Император приказал составить „Ламшон тхыклук“ („Правдивое повествование [о восстании в] Ламшоне“). Император сам написал предисловие, подписавшись «хозяином пещеры Ламшон» [10, с. 166].

Известный вьетнамский учёный Чан Ван Зяп предполагает, что во время восстания в Ламшоне Ле Лой (будущий император Ле Тхай-то, годы правления: 1428–1433) собственноручно записывал случившиеся события и назвал это сочинение «Записи о Ламшоне» («Ламшон ки»). Когда же войска династии Мин были изгнаны и он стал императором, то поручил придворным историографам, среди которых были Фан Фу Тиен, Нгуен Чай и др., подправить их, получившаяся книга стала называться «Правдивое повествование [о восстании в] Ламшоне». Ле Лой сам написал к ней предисловие [31, с. 42].

Памятник утратил первоначальный облик. Так, Ле Куи Дон в «Сводной истории Дайвьета» («Дайвьет тхонг ши») отмечает, что старый вариант ещё сохранился, но переписчики допустили много ошибок. Вариант, отпечатанный в годы под девизом правления

Винь-чи (1676–1680), который конфуцианские чиновники, повинувшись приказу правителя, исправили, основывается только лишь на их собственных разумениях, дополняет, искажает действительность, не соответствует старинному оригиналу [25, с. 110].

Отредактированное и исправленное Хо Ши Зыонгом, Донг Конг Тятом, Дао Конг Тинем в XVII в. сочинение получило название «Заново отгравированное на досках „Чунгшан Ламшон тхыклук“ („Правдивое повествование [о восстании в] Ламшоне“)» [31, с. 43–45].

Французский учёный Э. Гаспардон в «Аннамитской библиографии» отмечает, что произведение потеряло свою идентичность и не является больше оригинальной книгой [20, с. 79].

Как отмечают исследователи, Хо Ши Зыонг в 1660 г. составлена и по приказу *тюа* Чинь Така (у власти 1657–1682 гг.) отпечатана ещё одна хроника, написанная в жанре официальных придворных *тхыклуков*, — «Правдивое повествование о заслугах императоров и выонгов Дайвьета в деле Реставрации» («Дайвьет дэ выонг Чунгхынг конгнгиеп тхыклук»), в трёх книгах, повествующая главным образом о борьбе с Маками за восстановление династии Поздние Ле (1428–1788 гг.) [9, с. 21].

Произведения в жанре *тхыклук* создавались и в более поздние времена. Так, в середине XIX в. комиссией придворных историографов, во главе которой стояли виднейшие политические деятели своего времени Чыонг Данг Кюэ и Ву Суан Кан, была составлена хроника «Правдивые записи о Дайнаме» («Дайнам тхыклук») [15, с. 6–7].

Вьетнамские авторы использовали жанровый показатель «тхыклук», характерный для исторических трудов, при написании буддийских сочинений, например, «Правдивого повествования о трёх патриархах» («Там то тхыклук»). В нём приводятся жизнеописания трёх патриархов школы *тхиен*: императора Чан Нян-тонга (годы правления 1279–1293), монахов Фап Лоа и Хюйен Куанга. Некоторые вьетнамские литературоведы относят время создания «Истинных записей о трёх патриархах» к XIII–XIV вв. [30, с. 118]. В настоящее время наука располагает только текстом 1765 г. Этот реконструированный памятник, скорее всего, следует рассматривать как литературное явление XVIII в. — времени, когда он фактически был создан.

В сочинениях, скорее всего примыкающих к историко-географическим описаниям, также мог использоваться жанровый показатель «тхыклук». Так, в начале XIX в. появилось «Правдивое повествование о Каобанге» («Каобанг тхыклук»), написанное Нгуен Хыу Кунгом. Книга состоит из четырёх частей: в первой описываются истории духов, храмы которых расположены в Каобанге; во второй речь идёт о необычных историях, случившихся в Каобанге; в

третьей части повествуется о горах и реках; в четвёртой рассказывается об истории местности, нравах и обычаях. Сочинение имеет историческую и особенно этнографическую ценность [31, с. 362–363].

«Правдивое повествование [о восстании в] Ламшоне» состоит из трёх книг и представляет собой описание событий, связанных с борьбой против китайского господства, вплоть до изгнания врагов из Вьетнама в 1428 г., что соответствует установке *шиллу* описывать недавнее прошлое. Повествование ведётся в хронологическом порядке. Объём «Ламшон тхыкрук» небольшой, что отличает этот памятник не только от обширных китайских *шиллу*, но и от многотомных «Правдивых записей о Дайнаме».

Вьетнамские исследователи отмечают, что «Правдивое повествование [о восстании в] Ламшоне» не только представляет исторический источник, но и обладает достоинствами художественного сочинения [23, с. 523].

В конце предисловия Хо Си Зыонга, которое приводит Фан Хюи Тю в «Описании установлений минувших династий, классифицированном по родам» («Лить чиеу хиен тионг лоай ти», начало XIX в.), сказано, что «в этом произведении обращается внимание на изложение тяжёлых трудов при установлении [династии], дабы потомки передавали из поколения в поколение драгоценное наследие. Разве это делается только для того, чтобы поведать о мощной военной силе и похвастаться интересным сочинением императора? [...] В „Ламшон тхыкрук“ не рассказываются всякие истории, полные преувеличений, как в „Линь нам чить куай“, не переписываются в беспорядке странные события, как в „Вьет диен у линь“, только вносятся вклад в установление истины, чтобы внести ясность в дела законной династии и осветить дела императора и только. Впоследствии увидим заслуги предка ясно записанными в книгах, описания подвигов заблещают в исторических сочинениях, эти заслуги и добродетель будут сиять тысячу поколений» [29, с. 117].

Сборник «О таинственных силах и духах земли Вьет» («Вьет диен у линь») был завершён Ли Те Сюйеном в 1329 г. Сочинение впоследствии неоднократно дополнялось, к нему писались предисловия, оно редактировалось и комментировалось. Рассказы из сборника озаглавлены и представляют собой истории происхождения и деяний того или иного духа, помогавшего государству и народу. В течение ряда веков после Ли Те Сюйена его произведение воспринималось как дополнительный исторический материал, нечто вроде неофициальной истории [12, с. 196].

Согласно китайской системе литературных жанров «Описание удивительного земель, расположенных к югу от гор» («Линь нам чить

куай») следует отнести к сюжетной прозе *сяошо*, а именно к группе *чжигуай сяошо*, т.е. рассказам, повествующим о разных удивительных вещах. Автор собрания рассказов точно не установлен. В настоящее время мы располагаем произведением с предисловием Ву Куиня (датировано 1492 г.) и послесловием Киеу Фу (датировано 1493 г.). Ву Куинь, видный государственный деятель, известен как историк, автор летописного свода, математик, поэт [20, с. 76–77]. За время существования произведения его состав менялся. В него включены предания о прародителях вьетов — Киньзыонг-вюнге, Лак-лонг-куане, Хунг-вюнгах (годы правления 2879–258 гг. до н.э.) и Анзыонг-вюнге (годы правления 257–206 гг. до н.э.). Впервые письменная фиксация этих сюжетов была осуществлена Нго Ши Лиеном в его хронике «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (1479 г.) [9, с. 24].

Вероятно, эти два собрания прозы *сяошо* упоминаются неслучайно, хотя Хо Си Зыонг и отмечает отличие «Ламшон тхыкрук» от этих сочинений.

В начале «Правдивого повествования [о восстании в] Ламшоне» рассказывается о предках Ле Лоя и чудесном рождении императора — дом наполнил красный свет и распространился чудный аромат [27, с. 45]. В детстве Ле Лой «имел сверкающие глаза, широкий рот, высокий нос, лик дракона, на левом плече было семь родинок, ходил как дракон, шагал как тигр, имел обильный волосяной покров, голос его был подобен звуку большого колокола, сидел как тигр» [27, с. 45].

Похожее описание присутствует и в летописном своде: «Когда император родился, то в [его] природных качествах [сразу проявились] особые данные: выглядел крепким и отважным, с блестящими глазами, большим ртом, длинным носом. На плече было родимое пятно, похожее, говорят, на большой колокол. Движения дракона, походка тигра. Видевшие понимали, что это необычный человек» [10, с. 86].

Большой рот был у Шуня [13, с. 150], высокий нос — у Хуан-ди, Конфуция, Цинь Ши-хуана [13, с. 205, 209]. Ликом дракона обладали Шэнь-нун [13, с. 80], Хуан-ди [13, с. 100], Яо [13, с. 130], Вэнь-ван [13, с. 197]. Выражение «драконов лик» с переходом к рациональному мышлению стало означать в высокопарном стиле просто «лик государя» [13, с. 206]. Как отмечает известный российский китаевед Б.Л. Рифтин, по всей вероятности, родинки, по древнекитайским представлениям, имели какой-то сакральный или символический смысл [13, с. 160]. Голосом, подобным огромному колоколу, обладал богатырь Чжан Фэй из эпопеи Ло Гуань-чжуна «Троецарствие» [13, с. 276].

Как отмечает Б.Л. Рифтин, основатель династии Хань император Гао-цзу, например, описан у Сыма Цяня и последующих историков по всем правилам сложившегося уже к рубежу нашей эры трафарета: «У Гао-цзу был высокий нос, драконов лик, прекрасные усы и борода, на левом бедре у него семьдесят две чёрные родинки» [13, с. 210].

Дракон — известный символ императора. Другое существо, наделённое сверхъестественными свойствами, — это тигр. Ле Лой ходил как дракон и шагал как тигр. В «Сказе под барабан по „Истории Трёх царств“» (XIX в.) один из героев описывается следующим образом: «Поднимет — опустит [ногу] — идёт дракон, шагает тигр — столь же строен и прям...» [13, с. 278].

Кроме того, Ле Лой сидел как тигр. В «Ламшон тхыклуб» сказано, что до рождения императора поблизости в зарослях жил чёрный тигр, который никому не причинял вреда. После того как Ле Лой родился, никто больше не видел этого тигра, это привело всех в изумление [27, с. 45]. Согласно китайско-вьетнамской традиции тигр рассматривается как царь зверей. Это владыка гор, животное уважаемое и внушающее всем страх. Тигр — это божество войны, он помогает командующим армиями. В области магии он смертельный противник злых духов, которые угрожают мёртвым и живым [19, с. 55]. Тигр — животное-оборотень, способное принимать человеческий облик. Это неоднократно описывалось в китайских средневековых сборниках прозы. Во вьетнамских средневековых сочинениях отмечался странный недуг императора Ли Тхан-тонга (годы правления: 1128–1132; 1133–1138), который оброс шерстью и превратился в тигра. Волшебные снадобья и заклинания помогли ему вернуть человеческий облик. В рассказе «Превращение в тигра» из сборника Фам Динь Хо и Нгуен Ана «Случайные записки о превратностях судьбы» («Танг тхыонг нгау лук», начало XIX в.) некий человек отправился в горы. Там он повстречал старика, давшего ему платье. Облачившись в него, человек стал тигром. Заканчивается рассказ восклицанием «Увы! Некто, будучи тигром, стал человеком, а человек же превратился в тигра. Как они сумели преодолеть предназначенный им путь!» [7, с. 250].

Известный российский китаевед О.Л. Фишман отмечает существование у китайцев архаической оппозиции «тигр — дракон (змея)» [17, с. 205]. Е.Н. Афанасьева предполагает, что у *тхай*, как и у вьетнамцев, существует мифологическая дихотомия: дракон — символ неба и небесных вод (а также речных вод, текущих с гор) и лев (тигр) — символ земных сил, «хозяин леса» [2, с. 158].

Вьетнамский император, реальное историческое лицо, представлен как человек, от природы наделённый необыкновенными

чертами, обратим внимание, что это описывается по китайским историческим и литературным образцам.

В «Ламшон тхыклук» упоминается геомантия, которая была связана с даосизмом. Так, старик-монах в белых одеждах, упомянувший, что он следует из Айлао и имеет прозвание Батьтхатъ шон танг — Горный монах Белой Скалы, указал Ле Лою благоприятное место для перезахоронения останков отца и исчез в небе [27, с. 46], считалось, что, возможно, в том числе благодаря этому Ле Лой смог добиться успеха. Сюжет, связанный с перенесением могил предков в благоприятное с точки зрения геомантии место, часто встречается во вьетнамской традиционной прозе.

Далее остановимся на нескольких сюжетах, представленных в «Ламшон тхыклук» и связанных с традиционными религиозно-мифологическими воззрениями вьетнамцев.

Первый сюжет соотнесён с чудесным мечом Ле Лоя.

Некогда император дружил с Ле Тханом, который часто рыбачил возле пучины Мавиен. Ночью Ле Тхан увидел, как на дне что-то сверкает, будто там находился источник света. Он забрасывал сеть всю ночь, но рыбы так и не выловил, только выудил железный брус длиной чуть больше *тхыока* (1 *тхыок* равен 40 см), принёс его домой и спрятал в тёмном месте. Тогда наступило время поминок, император навестил его, увидел в темноте что-то светящееся, понял, что это железный брус, поинтересовался, откуда он. Ле Тхан ответил: «Прошлой ночью забрасывал сети и выловил». Ле Лой попросил отдать брус ему, что Ле Тхан тотчас и сделал. Вернувшись домой, Ле Лой отшлифовал брусок и увидел иероглифы «Следовать воле Неба» и «Благо». Однажды император открыл дверь и увидел рукоятку меча, отшлифовал её. Он поклонился Небу и взмолился: «Если действительно этот меч послан Небом, пусть рукоять и лезвие совпадут». Так и произошло. Ночью пошёл дождь и задул сильный ветер. Утром его супруга вышла в сад и увидела четыре следа великана, она позвала Ле Лоя, и он обрёл драгоценную печать, на которой имелись такие же иероглифы. Император понял, что это дар Неба, спрятал, никому ничего не сказав [27, с. 46–47].

Сходную версию приводит и вьетнамский учёный Нгуен Донг Ти. Однако в зафиксированном им предании Ле Лой трижды забрасывал сети и вылавливал металлический брус, но первые два раза он его выбрасывал и лишь в третий раз оставил, решив, что это происходит неслучайно [26, с. 256].

Истории, связанные с чудесным мечом, были очень популярны во Вьетнаме. Согласно широко распространённым преданиям, вероятно не имевшим ранней письменной фиксации, чудесный меч даровала

Ле Лою Золотая черепаха. В современном Вьетнаме Золотая черепаха — популярный и любимый мифологический персонаж, действующее лицо ряда легенд. Наибольшей известностью пользуются два цикла преданий, в одном из них рассказывается о том, как Золотая черепаха помогла Анзыонг-*вьонгу* построить крепость Колоа, стены которой всё время обрушивались, кроме того, дала свой коготь, чтобы сделать из него спусковой крючок арбалета; в другом повествуется о Ле Лое и его волшебном мече, дарованном Золотой черепахой. Однако в письменных памятниках истории, связанные с ней, появляются не ранее XV в.

Ж. Пшилуски отмечает, что Золотая черепаха обладала необычайными качествами, возможно, это связано как с природой животного, так и с субстанцией, из которой она состояла. По представлениям аннамитов, золото является веществом, обладающим магической силой. В Тонкине, стране входящей в дальневосточный культурный ареал, черепаха — это священное животное, обладающее силой *лин*. Золотая черепаха обладала двойными магическими свойствами [22, с. 5–6].

В сборнике «Случайные записки о превратностях судьбы» Фам Динь Хо и Нгуен Ана в рассказе «Озеро Возвращённого Меча» приведено следующее предание: Озеро Возвращённого Меча в Тханглонге находится рядом с кварталом Баотхиен. Оно довольно обширно и имеет прямое сообщение с водами реки. Некогда именно здесь основатель династии (Ле Лой. — *Е.К.*) уронил свой меч. Уже после победы великий предок продолжал носить его с собой. Однажды, прогуливаясь на лодке по озеру, он заметил огромную черепаху, которая высунула голову из воды. Основатель династии выстрелил в неё, но промахнулся, и тогда он вынул меч и стал им указывать на черепаху. Неожиданно меч свалился в воду и скрылся из вида, а черепаха нырнула вслед за ним. Великий предок разгневался, приказал перекрыть сообщение озера с рекой, сделать поперечную плотину, а затем вычерпать всю воду. Однако меч так и не нашли. Впоследствии остались следы от этой плотины и одна часть озера стала называться Лево́й, а другая — Право́й. В конце правления под девизом Кань-хынг (1740–1786 г. — *Е.К.*) над островом, расположенном в озере, поднялся некий предмет, блеснул и погас. Люди решили, что это улетел чудесный меч [7, с. 288].

В сборнике Фам Динь Хо и Нгуен Ана помещён ещё один рассказ, связанный с волшебным мечом. Это рассказ «Озеро Меча», в нём говорится следующее:

Произошло это во время династии Ле в год *бинь-нго* правления под девизом Кань-хынг (1786 г.). Как-то раз летом, в полночь, на

острове Озера Возвращённого Меча появился какой-то необыкновенный предмет. Он поднялся в воздух, осветил всё кругом ослепительным сиянием, перелетел на южный берег водоёма и погас. Утром на следующий день можно было видеть рыб и креветок, в огромном количестве всплывших на поверхность. Рассказывают также, что на коньке крыши дворца Чунгхоа в резиденции правителя показался некий сверкающий предмет, вскоре погасший. Это очень напоминало случившееся на Озере Возвращённого Меча. Вскоре страну постигло бедствие [7, с. 224].

Авторы имеют в виду восстание Тэйшонов (1788–1802 гг.), воспринимавшееся Фам Динь Хо и Нгуен Аном как период хаоса. Исчезновение чудесного оружия было знаком грядущих несчастий.

Э. Поре-Масперо предполагает, что некогда на озере Возвращённого Меча в Ханое проводились водные игры, соотносящиеся с ритуалом, аналогичным тому, который совершался на водных праздниках в Сиаме: в период возможных наводнений торжественная процессия во главе с королём приближалась к реке и правитель ударял мечом по воде. Это действие должно было обуздать водную стихию — предотвратить наводнения, оно также было связано с церемонией, символизирующей оплодотворение.

Исследовательница считает, что вьетнамские предания о чудесном мече представляют собой мифологическое описание подобного ритуала, это не единственный случай, когда под видом исторического мифа можно обнаружить воспоминания о водных праздниках [11, с. 414–415].

Водный праздник был весьма популярен и во Вьетнаме. По словам известного российского вьетнамиста Д.В. Деопика, при династии Ли (1225–1400 гг.) осенний Водный праздник был одним из трёх главных наряду с аграрным праздником Первой борозды и Новым годом, посвящённых предкам [3, с. 140].

Предания о мече пользовались популярностью в странах Юго-Восточной Азии. Я.В. Чеснов исследовал цикл мифов о чудесном мече, распространённый у народов Восточного Индокитая. При общей универсальности отдельных моментов, Я.В. Чеснов отмечает, что для исследуемого им цикла мифов о чудесном мече характерно особое сочетание этих элементов: очень устойчивая дуалистическая основа, первобытно-диалектическая концепция взаимопереходящих хтонических и небесных символов, мегалитический субстрат в представлениях о сакральных вождях и мотив разделения священного оружия между разными народами [18, с. 95].

В ряде преданий народов Юго-Восточной Азии чудесный меч связан с водной стихией и небом, он обладает сущностью огня и

является орудием упорядочивания. Эти основные моменты характерны и для вьетнамских преданий о мече. В рассказах народов Юго-Восточной Азии есть стремление историзовать миф и связать личность, владеющую чудесным оружием, с государственной властью. Вьетнамские предания и представляют этот миф о мече уже в связи с историей государства и историческими событиями.

Второй сюжет соотнесён с белой лисицей.

Когда Ле Лой вместе с Ле Лиеу, спасаясь от минских захватчиков, добрались до реки Кхалам, они увидели лежащую мёртвую женщину в белых одеждах, украшенную золотыми браслетами. У неё была высокая причёска, заколотая шпильками. Ле Лой взмолился: «Нас преследуют враги, прошу помочь избежать несчастья, впоследствии, когда получу Поднебесную, воздвигну храм, буду приносить жертвы». Они ещё не до конца вырыли могилу, чтобы похоронить женщину, как послышался шум погони и лай собак. Ле Лой и Ле Лиеу спрятались в корнях баньяна. Один солдат ткнул копьём и пронзил бедро Ле Лиеу, но тот песком стёр следы крови. Вдруг из-под корней баньяна выскочила белая лисица и побежала прочь, собаки бросились следом. Враги тоже удалились. Когда Ле Лой стал императором, он пожаловал духу в белых одеждах титул Хоангху дайвьонг, а баньяну — титул Хокуок дайвьонг [27, с. 47–48].

В «Записях, сделанных во время дождя» («Ву чунг туй бут»), написанных Фам Динь Хо в начале XIX в., есть рассказ «История императора Ле Лоя», в котором описывается та же история: «Когда во времена династии Ле (1428–1788 гг.) всем распоряжались Чини, присутствовать на аудиенциях в запретном городе никто не запрещал. Когда я был маленьким, часто приходил посмотреть на драконий двор, и рядом с тем местом, где располагались военные чиновники, увидел статую духа Хокуок фунян — Госпожи, оказавшей помощь государству. У этой статуи была голова женщины с высокой причёской, заколотой шпильками, а туловище лисы. Я удивился этому, расспросив, услышал такую историю: „Когда Ле Тхай-то (годы правления 1428–1433) сражался с минскими захватчиками, однажды он потерпел поражение, враги преследовали его. Посередине дороги он увидел мёртвую девушку, вытащил меч и стал рыть могилу, пообещав возвести в честь неё храм, если она поможет избежать погони. Когда враги приблизились, Ле Лой укрылся в зарослях. Один солдат ткнул копьём и попал в бедро, Ле Лой обтёр кровь одеждой, и тот ничего не заметил. Однако собака громко лаяла перед зарослями. Солдаты были в недоумении, вдруг из зарослей выскочила лиса с головой человека, собака погналась за ней. Солдаты рассердились и убили собаку, сказав: „Разве мы кормим тебя для того, чтобы ты охотилась

на лис“. Император был спасён. После того как Ле Лой взойшёл на престол, он воздвиг на этом месте храм, наградив девушку титулом Хокуок фунян. В деревне Тханьлием также почитают этого духа, называют Хокуок хотхан — Дух лиса, оказавший помощь государству, совмещая в пожалованном титуле два звания: *дайвьонг* — великий князь и *конгтоа* — принцесса. Это ошибка, при дворе пожаловали титул, толком не разобравшись...“» [28, с. 172–173].

По словам И.А. Алимова, в Китае лиса выступает одним из главных героев в многочисленных сказках и легендах, древних рассказах, новеллах, городских повестях и даже в романе. Животное является носителем волшебной силы, предметом особого внимания людей. Три разные ипостаси одного существа, соответствующие различным этапам его восприятия в китайской традиции, — это белая лисица, фея-лиса и лиса-оборотень [1, с. 228, 234].

Во вьетнамской традиционной прозе лисы упоминаются редко. Среди немногих произведений, где они фигурируют, можно отметить «Рассказ о ночном пире у реки Полноводный проток» из «Пространных записей рассказов об удивительном» («Чуен ки ман лук», XVI в.) Нгуен Зы [8, с. 121–128]. Лис-оборотень, превратившись в человека, ведёт беседу с Хо Куи Ли, уговаривая его отказаться от охоты.

В древнем Китае издавна существовали представления о полумифическом существе, лисице с девятью хвостами. Об этом можно прочитать в «Шань хай цзине» («Каталоге гор и морей»): «Ещё в трёхстах *ли* к востоку [есть] гора под названием Зелёный холм. На южном её склоне много нефрита, на северном — много *цинху* (азурита?). [Там] водится животное, похожее на лису, но с девятью хвостами; звук его голоса напоминает плач ребёнка. [Оно] может сожрать человека. Тому, кто съест его, не [опасен] яд змеи» [6, с. 29].

Явление такой лисы могло рассматриваться в качестве счастливого предзнаменования, такова, например, была встреча Юя с белой девятихвостой лисой.

Лис с девятью хвостами упоминается в рассказе «История лиса-оборотня» из вьетнамского «Описания удивительного земель, расположенных к югу от гор», который связывается с варварами-*манами*. Так, сказано, что они селились у подножия горы Танвиен и почитали могущественного духа этой горы, научившего их возделывать землю и ткать материю. Они шили одежду белого цвета, поэтому получили прозвание — «*маны* в белых одеждах». В западной части Тханглонга раньше находилась каменная гора, в пещере под горой поселился лис с девятью хвостами, который прожил более тысячи лет, стал оборотнем и мог принимать десять тысяч разных обликов. Лис превратился в одного из этих людей, смешался с ними, пел с *манами* песни, зама-

нивая юношей и девушек в свое логово. Государь-дракон отдал приказ открыть путь воде и разрушить каменную гору. Повеление было исполнено, а водоём, образовавшийся на месте горы, назвали Тхихочать — Заводь дохлого лиса, это и есть Западное озеро. Государь-дракон способствовал сооружению буддийских и даосских храмов, чтобы усмирить злые чары [7, с. 174–175].

Во вьетнамских преданиях в ряде случаев Государя-дракона замещает повелитель Севера Хюйен тхиен (кит. Сюань тянь, полный вариант — Сюань тянь чжэнь-у шан-ди) — Тёмная воинственность, Верховный государь тёмного неба — в китайской мифологии — повелитель Севера, а также владыка воды, обычно его изображали с распущенными волосами, босым, стоящим на черепахе, обвитой змеей. В сборнике рассказов «Танг тхьонг нгау лук» Фам Динь Хо и Нгуен Ана есть рассказ «Храм Чанво», в котором излагается та же история лиса-оборотня, но изгоняет его повелитель Севера Хюйен тхиен [7, с. 294–295].

По словам Р. Стейна, в Китае божество, охраняющее лисиц, носит имя «Госпожа с горы Тайшань» (Тайшань нян-нян). Во вьетнамском предании «сущность» (*цзин*, вьет. *тинь*) горы или воды (двух элементов, образующих совершенное место) — злой лис-антропофаг, вредящий людям. По аннамитским представлениям, *тинь* — женского рода. В окрестностях Хюэ имеется кумирня, названная Залом объединённых Святых матушек (Тхань мау хой донг диен). Там находится приставленная к царству воды Госпожа Святая Матушка-принцесса — Лисица с девятью хвостами [16, с. 167–168].

С лисой связаны и *тямы*, что отмечено в рассказе «История Зя Соа-выонга» из сборника Ву Куиня и Киеу Фу «Линь нам чить куай»: «Хотон — Лисьи правнуки — именно и есть дух-сущность обезьян-макак. Сейчас это государство Тиентхань» [7, с. 214].

Э. Поре-Масперо отмечает, что, согласно преданиям, *тямы* относятся к племени обезьяноподобных, кроме того, считаются потомками лисицы. Согласно легендам камбоджийцев, *тямы* — потомки собаки. По словам исследовательницы, собака часто замещает лису в сказках. *Тямы* одновременно — потомки обезьяны и собаки, они разделяются на две группы, одна — сухости, это потомки обезьяны, другая группа — влажности, с предком собакой [21, с. 459].

С псом Пань-гу, предком варваров-*манов*, связано предание, распространённое у народов Южного Китая. Предок — двуполовая Белая собака упоминается в «Каталоге гор и морей»: «В великой пустыне находится гора под названием гора Отца Юна (Юнфу). Здесь кончается река Шунь. Там обитают люди, которые зовутся Собаки-воины (Цюаньжун)... Лунмин родил Белую собаку. Белая

собака была двуполой. От неё и пошли Собаки-воины... Есть царство под названием Холмы Лань, царство Собак-воинов (Цюаньжунов). [Там] обитает дух с человеческим лицом и туловищем животного, имя его — Собака-воин» [6, с. 125].

В «Каталоге гор и морей» неоднократно упоминаются духи с человеческим лицом и туловищем животного, например: «На острове в Восточном море обитает бог с человеческим лицом и птичьим туловищем» [6, с. 112]. Это напоминает статую духа с головой женщины и туловищем лисы, оказавшего помощь Ле Лою.

Третий сюжет соотнесён с матерью императора Ле Тхай-тонга (годы правления: 1434–1439) — Фам Тхи Нгок Чан, одной из четырёх жён Ле Лоя, которая была принесена в жертву духу.

Ле Лой достиг крепости Чиеукхау в уезде Хынггуен. В этом месте был храм, в котором поклонялись духу Тхан Куа. Во сне дух явился Ле Лою и обещал помочь разгромить захватчиков, если он отдаст ему одну из своих жён. Утром Ле Лой сказал: «Кто согласен стать наложницей духа, сыну той женщины я передам престол». Матушка Тхай-тонга Чан Тхи Нгок Чан согласилась и умерла на глазах Ле Лоя. После победы над врагами Ле Лой взойшёл на престол и возвестил: «Я повелитель ста духов». Затем повелел Ле Ко перенести останки Чан Тхи Нгок Чан в общину Тхиньми. Ле Ко вечером не успел переправиться через реку, остановился на ночлег. На следующий день оказалось, что термиты уже вырыли могилу. Ле Ко удивился, доложил императору, тот повелел возвести храм для поклонения [27, с. 58].

По мнению вьетнамских учёных, вероятно, эта часть была добавлена в «Ламшон тхыклуб» впоследствии, так как названия уезда Хынггуен во времена Чан (1225–1400 гг.) и Мин ещё не было, оно появилось только во времена Ле Тхань-тонга [27, с. 481].

Крепость Чаокхау упоминается в рассказе из сборника «Танг тхыонг нгау лук» Фам Динь Хо и Нгуен Ана: «Старинная крепость Чаокхау, расположенная в деревне Чаокхау уезда Хынггуен, построена при династии Мин в годы под девизом правления Юн-лэ (1403–1424 гг. — *Е.К.*). При прошлой династии (т.е., при династии Ле, 1428–1788 гг. — *Е.К.*) именно в этом месте Тхай-то из района деревни Дося перешёл реку и окружил врагов. На северо-западе крепость защищена горой, а на юго-востоке возведены укрепления из кирпича. Крепость давно разрушилась, из-за густых зарослей ничего не видно. Возле южных ворот была конюшня. На вершине горы в скалах когда-то воткнули флаг, он всё ещё сохранился. Если подняться до середины горы, то видна кумирня Туеннгиа, кому в ней поклоняются, выяснить не удалось...». Авторы приводят отрывок из стихо-

творения Буи Хюи Битя (XVIII в.), в котором была такая фраза: «Кумирня посреди скалы, имя духа неизвестно...» (рассказ «Старинная крепость Чаокхау») [7, с. 281].

В рассказе «Генерал Доан Тхыонг» из того же собрания смертельно раненый военачальник, отличавшийся добродетельным поведением и оставшийся верен династии Ли (1010–1225 гг.), также оказывается погребён без людского участия: «Ножом он был ранен в горло так сильно, что шея оказалась почти перерезанной. Генерал снял пояс, перевязался им, а затем в гневе помчался на восток. В Анняне он повстречал старика в шапке и поясе, стоящего слева у дороги, который поклонился и сказал: „Вы человек беззаветно преданный и доблестный. Верховный владыка заметил это“. Затем он указал холм в соседней деревне, пояснив: „Здесь издавна приносили кровавые жертвы, не пренебрегайте таким местом“. Генерал решил последовать совету старца. Добравшись до холма, слез с лошади и лёг затылком на секиру. Сто червей взрыхлили землю, похоронив его. Местные жители сделали изображение генерала, соорудили кумирню и поклонялись ему...» [7, с. 252–253].

В комментариях к IX–XI главам «Полного собрания исторических записок Дайвьета» А.Л. Федорин отмечает: «Смерть Фам Тхи Нгок Чан в 24-й день 3-ей луны года *am-tu* (12 апреля 1425 г.) произошла при не совсем понятных обстоятельствах, которые Ле Куи Дон и авторы „Ламшон тхыклук“ описывают следующим образом. Во время похода на Нгеан Ле Лою во сне явился Фо Хо, дух одного из близлежащих храмов, и потребовал одну из его жён в обмен на помощь в разгроме минских войск. Ле Лой предложил своим жёнам самим решить, кто пожертвует собой, и обещал в будущем назначить сына этой женщины наследником престола. Фам Тхи Нгок Чан согласилась и на следующий день была принесена в жертву духу (утопилась в реке) (Lê Quý Đôn. Toàn tập. T. 3. Đại Việt thông sử. Hà Nội, 1978. Tr. 81a–82a; Trưng san Lam Sơn thực lục. Hà Nội, 1992. Q. 2. Tr. 1a–1b)» [10, с. 407].

Возможно, в этой версии предания сохранились сведения о людских жертвоприношениях духам вод. В древнем Китае юных девушек выдавали замуж за Хэ-бо (бога реки Хуанхэ) и при посредничестве колдунов топили в священном месте.

Рассказ «Священный храм в устье реки» из «Нового собрания рассказов об удивительном» («Чуен ки тан фа») известной поэтессы Доан Тхи Дием (XVIII в.) повествует о наложнице императора Чан Зюе-тонга (годы правления: 1373–1377) по имени Бить Тяу. Она обладала редкой красотой и литературными талантами, проявляла интерес к установлению в государстве гуманного правления. Во время

войны с Тямпой она отправилась в поход вместе с императором. Когда корабли подошли к устью реки Кихоа, водяной дракон устроил бурю и почти все суда оказались потоплены. Для того чтобы спасти императора и его войско, наложница прыгнула в воду, став женой водяного дракона. Через сто лет император Ле Тхань-тонг также отправился усмирять Тямпу и остановил свои корабли в устье реки Кихоа. Наложница явилась ему во сне и рассказала о случившемся. Ле Тхань-тонг написал прошение Верховному владыке, и водяной дракон был наказан. Наложница помогла императору победить Тямпу, и в честь неё был возведён храм [24, с. 123]. В повествовании присутствует широко распространённый в мировом фольклоре мотив — водяной дух задерживает корабли, требуя искупительной жертвы. По мнению Б.Л. Рифтина, этот мотив индийского происхождения [14, с. 24].

Таким образом, «Правдивое повествование [о восстании в] Ламшоне» — это вьетнамское историческое сочинение, обладающее литературными достоинствами. В текст памятника включены несколько преданий: о чудесном мече Ле Лоя; о женщине в белых одеждах, обернувшейся белой лисицей и избавившей Ле Лоя от погони; о том, как одна из жён Ле Лоя была принесена в жертву духу в обмен на оказание помощи.

Литература

1. *Алимов И.А.* Китайский культ лисы и «Удивительная встреча в Западном Шу» Ли Сянь-миня // Петербургское востоковедение. Вып. 3. СПб., 1993.
2. *Афанасьева Е.Н.* Духи, демоны и гении в тайском фольклоре и литературе // Восточная демонология. От народных верований к литературе. М., 1998.
3. *Деопик Д.В.* История Вьетнама: в 2 ч. Ч. 1. М., 1994.
4. *Доронин Б.Г.* Историография императорского Китая XVII–XVIII вв. СПб., 2002.
5. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. Т. 4. Историческая и мысль. Политическая и правовая культура. М., 2009.
6. Каталог гор и морей (Шань хай цзин). М., 1977.
7. *Кнорозова Е.Ю.* Странствия в бесконечном. Вьетнамская традиционная проза малых форм. СПб., 2009.
8. *Нгуен Зы.* Пространные записи рассказов об удивительном. Старинная вьетнамская проза. М., 1974.
9. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы): в 8 тт. Т. 1 / Пер. с ханвьета *К.Ю. Леонова* и *А.В. Никитина*, комм., вст. ст. и прилож. *К.Ю. Леонова* и *А.В. Никитина* при участии *М.Ю. Ульянова*, *А.Л. Федорина*. М., 2002.

10. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы): в 8 тт. Т. 5 / Пер. с ханвьета, комментарий, вступительная статья и приложения *А.Л. Федорина*. М., 2014.
11. *Поре-Масперо Э.* Аграрные обряды камбоджийцев // Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. СПб., 2007.
12. *Рифтин Б.Л.* Зарождение и развитие классической вьетнамской новеллы // Повелитель демонов ночи. М., 1969.
13. *Рифтин Б.Л.* От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе. М., 1979.
14. *Рифтин Б.Л.* У истоков корейской словесности // Корейские предания и легенды. М., 1980.
15. *Рябинин А.Л.* Рождение империи Нгуенов. М., 1988.
16. *Стейн Р.* Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона // Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. М., 2007.
17. *Филиппин О.Л.* О традиционных китайских представлениях в сборниках художественной прозы 17–18 вв. // Из истории традиционной китайской идеологии. М., 1984.
18. *Чеснов Я.В.* Миф о мече и начало государственности в Восточном Индокитае // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970.
19. *Durand M.* Technique et panthéon des médiums vietnamiens (đông). P., 1959.
20. *Gaspardone E.* Bibliographie annamite // BEFEO. T. 34. Hanoi, 1934.
21. *Porée-Maspero E.* Étude sur les rites agraires des cambodgiens: T. 1–2. T. 2. P., 1964.
22. *Przyluski J.* L'or, son origine et ses pouvoirs magiques. Etude de folklore annamite // BEFEO. T. 14. Hanoi, 1914.
23. *Đình Gia Khánh.* Văn học Việt Nam thế kỷ X nửa đầu thế kỷ XVIII (Вьетнамская литература X века — середины XVIII века). Т. 1–2. Т. 1. Hà Nội, 1978.
24. *Đoàn Thị Diễm.* Truyện kỳ tân phá (Новое собрание рассказов об удивительном) // Hợp tuyển thơ văn Việt Nam (Собрание стихов и прозы Вьетнама): Т. 1–3. Т. 3. Văn học Việt Nam thế kỷ XVIII – giữa thế kỷ XIX (Вьетнамская литература XVIII в. — середины XIX в.). Hà Nội, 1963.
25. *Lê Quý Đôn.* Toàn tập (Полное собрание). Т. 1–3. Т. 3. Đại Việt thông sử (Сводная история Дайвьета). Hà Nội, 1978.
26. *Nguyễn Đông Chi.* Kho tàng truyện cổ tích Việt nam (Сокровищница вьетнамских сказок). Т. 1–4. Т. 1. Hà Nội, 1974.
27. *Nguyễn Trãi.* Toàn tập (Полное собрание). Hà Nội, 1976.
28. *Phạm Đình Hồ.* Vũ trung tùy bút (Записки вслед за кистью, сделанные во время дождя). Hà Nội, 1960.
29. *Phan Huy Chú.* Lịch triều hiến chương loại chí (Описание установленных минувших династий, классифицированное по родам). Т. 1–4. Т. 4. Hà Nội, 1961.

30. *Thơ văn Lý Trần* (Стихи и проза эпохи Ли-Чан). Т. 1–3. Т. 1. Hà Nội, 1977.

31. *Trần Văn Giáp*. Tìm hiểu kho sách Hán Nôm (Исследование книг, написанных на китайском языке и вьетнамской иероглифической письменностью ном). Т. 1–2. Т. 1. Hà Nội, 1970.

*E.Yu. Knorozova**

**On Vietnamese traditional religious and mythological ideas
in “True story [about revolt in] Lamshone”**

ABSTRACT: This treatise having refers to the genre of *thyluk* (“a true story”). It has features of a belles-lettres composition; its original text altered many times and has lost its initial identity. The paper considers a few legends that are included in the text of the treatise: the miraculous sword of Le Loi; the woman in white clothes turning into white fox and saving Le Loi from the chase; one of the Le Loi’s wives sacrificing herself to the spirit in exchange for assistance.

KEYWORDS: wonderful sword, white fox, historical literature, Vietnam, the Chinese invasion, the spirit, the victim.

* Knorozova Elena Yurievna, PhD (Philology), Associate Professor of the Faculty of Asian and African studies, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; E-mail: knorozova@yandex.ru